

Если бы не недавний диалог между Е Цзюньчэ и Повелителем демонов, Цзысан Яньшу никогда бы не обратил внимания на то, что он, кажется, никогда не спрашивал о мыслях Е Цзюньчэ, никогда не заботился о том, хочет ли он чего-то или нет.

С самого начала Мин Юй, Фэн Вэй и Цзо Тянь — все они называли Е Цзюньчэ Божественным владыкой. Никто не спрашивал его имени в этой жизни, никто не интересовался его нынешней личностью. Они просто считали его Божественным владыкой, лишь реинкарнацией прежнего Божественного владыки.

Все ждали, когда он исчезнет, чтобы вернулся тот самый Божественный владыка, которого почитали тысячи людей.

Никто не заботился о существовании Е Цзюньчэ. Им было всё равно, они даже не собирались обращать внимание на этого простого смертного, чья жизнь длится всего несколько десятилетий.

В их глазах он, возможно, не был живым существом, а лишь сосудом для содержания души.

И всё это включало и его самого, Цзысан Яньшу.

Только сейчас Цзысан Яньшу осознал, что он никогда не заботился о чувствах Е Цзюньчэ.

Никогда не спрашивал его, хочет ли он стать прежним Божественным владыкой.

Холод, исходящий из самых глубин костей, уже превратил некогда тёплую ладонь Е Цзюньчэ в ледяную. Е Цзюньчэ чувствовал лёгкую дрожь Цзысан Яньшу, ощущал его напряжение.

Е Цзюньчэ сжал ладони вместе, и тёплая духовная сила, пусть и с минимальным эффектом, продолжала вливаться в тело Цзысан Яньшу.

Когда состояние Цзысан Яньшу немного улучшилось, Е Цзюньчэ медленно спросил:

— Если я умру сейчас, и ты отправишься искать мою следующую жизнь, то будешь ли ты считать ту жизнь мной или прежним Божественным владыкой Цзянь Сюем?

Даже сам Цзысан Яньшу не мог понять, хочет ли он увидеть прежнего Цзянь Сюя или желает, чтобы нынешний Е Цзюньчэ остался навсегда.

Вначале Цзысан Яньшу действительно считал его Цзянь Сюем, но теперь он больше не мог убедить себя этой мыслью, больше не мог видеть в этом человеке тень прежнего Цзянь Сюя.

Он был просто молодым господином Е из дома хоу в мире людей.

Тот же вопрос Е Цзюньчэ задавал себе бесчисленное количество раз. Держа руку Цзысан Яньшу, он говорил о факте, который оба предпочитали не обсуждать:

— Если бы я не был реинкарнацией Божественного владыки, в этом огромном мире ты бы даже не взглянул на меня, и уж тем более мы бы не познакомились.

— Я всего лишь смертный. Даже если бы не Божественный владыка Цзянь Сюй, через сто лет я превратился бы в горсть праха. Независимо от того, будет ли следующая жизнь, независимо от того, как я изменюсь в будущем, пока у меня остаётся хоть капля памяти о сегодняшнем дне, я всегда буду твоим Ачэ.

Тёплая духовная сила циркулировала в теле Цзысан Яньшу, голос в его ушах постепенно стихал, а духовная сила подавляла уже начавший трескаться запрет.

В этот момент врата Подземного мира медленно открылись, и два демона-служителя вывели Цзин Цянь и кролика. Демоны стояли у ворот Подземного мира, вежливо и почтительно провожая их.

Цзысан Яньшу заметил, что, выходя, Цзин Цянь держал в руках свиток с чёрно-красными узорами. Он сразу узнал, что это был символ Повелителя демонов.

— Цзин Цянь, что это у тебя в руках?

Всё, что связано с Повелителем демонов, вызывало у Цзысан Яньшу инстинктивную настороженность.

Он всегда относился к Повелителю демонов с некоторой долей подозрения.

Цзин Цянь поднял руку и посмотрел на свиток, но долго не мог разглядеть на нём никаких надписей. С недоумением он сказал:

— Это свиток, который дал мне Повелитель демонов. Он сказал, что в будущем здесь будет написано, куда переродились мои отец и мать. Но я смотрю уже давно, а на нём ничего нет.

Цзысан Яньшу сразу понял, что на свитке наложено заклинание, и спокойно сказал:

— Конечно, ты ничего не увидишь. Ведь пока Цзин Хоу ещё не переродился, а матушка тоже не переродилась, на нём ничего не может быть. Когда они переродятся, ты сразу всё увидишь.

Цзысан Яньшу подтянул Мяомяо к себе, и, как только она оказалась у него на руках, сразу же забралась на его плечо и устроилась там.

Цзин Цянь, видя, что пора уходить, с неохотой посмотрел на врата Подземного мира.

Видя это, Цзысан Яньшу напомнил:

— Ты уже увидел всё, что хотел, сказал всё, что нужно было сказать. В этой жизни ваша связь закончилась, пора возвращаться.

Нежелание отпускать и привязанность — это естественно для человека. Каждый мечтает о вечной любви, но в этом мире нет ничего вечного, всегда наступает момент прощания.

Цзин Цянь осторожно спрятал свиток в рукав, глубоко взглянул на врата Подземного мира и всё же последовал за Цзысан Яньшу.

В этот момент Цзысан Яньшу замедлил шаг и тихо сказал:

— Ты, наверное, уже видел свою мать. В прошлый раз, когда я привёл Е Хоу и Цзин Хоу в Подземный мир, это тоже было из-за твоей матери.

— А? — тихо отозвался Цзин Цянь.

В Подземном мире он впервые увидел свою мать.

С самого рождения он никогда не видел свою мать, так как она умерла при родах, поэтому он никогда не знал её.

Тогда Цзысан Яньшу медленно начал рассказ:

— Когда твоя мать умерла, твой отец был на границе, сражаясь в войне. В тяжёлые для страны времена он не мог оставить свои обязанности и, находясь далеко на границе, даже не смог увидеть жену.

— После войны, несмотря на свои раны, он поспешил обратно в столицу Ли, чтобы доложить о выполнении задания, надеясь увидеть жену хотя бы раз. Но к тому времени она уже три месяца как была похоронена, и он не смог увидеть даже её гроб, только холодную табличку с её именем.

— В то время я как раз принёс ветвь священного дерева в дом Е. Мне стало жаль их, и я привёл их обоих в Подземный мир. Их любовь была настолько сильной, что тронула меня. Матушка пообещала ждать Цзин Хоу в Подземном мире, чтобы вместе переродиться в следующей жизни. И она сдержала своё слово.

Тут Цзин Цянь опустил голову и тихо сказал:

— Перерождение? Вы, боги, всегда думаете о следующей жизни. Но после того, как войдёшь в колесо перерождений и забудешь прошлое, будет ли тот человек всё ещё тем же самым? Даже если они переродятся вместе, смогут ли отец и мать снова встретиться и продолжить свою любовь в следующей жизни?

Незаметно для Цзин Цяня, Цзысан Яньшу снова взял руку Е Цзюньчэ и тихо сказал:

— На этот вопрос я не могу ответить, но сколько бы раз душа ни перерождалась, она всегда остаётся той же самой.

— В прошлый раз, когда я вторгся в Подземный мир, я попросил красную нить у бога сватовства. Они переродились с этой красной нитью, и, если в этой жизни они не смогли быть вместе, в следующей жизни у них будет шанс встретиться снова. Это можно считать продолжением их любви в следующей жизни. Независимо от того, помнят ли они прошлое, они всё равно останутся собой.

Цзысан Яньшу не знал, говорил ли он это для Цзин Цяня или для того, чтобы убедить самого себя.

После яркой вспышки света они вернулись в мир живых.

А в конце дороги в царство мёртвых, среди цветов маньчжурского ясенца, стоял Повелитель демонов в чёрных одеждах. Он смотрел на уходящие фигуры, его глаза были мрачны, и было непонятно, что он замышлял.

Независимо от событий в провинции Дань или городе Грома, провинция Хуай всё ещё была полна жизни.

Подняв взгляд на ночное небо, после дождя на нём не было ни звёзд, ни луны, только тьма.

А в мире людей горели тысячи огней, и Цзин Цянь не знал, какой из них принадлежал ему.

Цзин Цянь, всегда окружённый тысячами людей, впервые почувствовал, что такое одиночество.

Он чувствовал себя как одинокий корабль, дрейфующий без пристанища.

Простояв некоторое время на оживлённой улице, Цзин Цянь вдруг положил руку на плечо Е Цзюньчэ и попытался заговорить с ним своим прежним беззаботным тоном:

— Мы ведь давно не проводили время вместе, помнишь, как нас наказывали за воровство вина? Теперь нас никто не контролирует, давай напьемся до упаду?

Е Цзюньчэ, зная, что Цзин Цянь долго сдерживал свои эмоции, понимал, что ему нужно как следует выплеснуть их, чтобы наконец отпустить свои переживания.

Е Цзюньчэ сразу же нашёл самый большой ресторан в провинции Хуай и попросил хозяина освободить его от всех посетителей. Этой ночью в ресторане были только они, и, что бы ни

делал Цзин Цянь, это не потревожило бы никого.

Если дело касалось драк и физической активности, Цзысан Яньшу ещё мог справиться, но в плане выпивки в городе И Е Цзюньчэ уже хорошо знал, на что способен Цзысан Яньшу.

Е Цзюньчэ заказал вино, блюда и все десерты, которые были в ресторане, и сказал Цзысан Яньшу:

— Я знаю, что ты не любишь вино. Сегодня Цзин Цянь будет пить, а ты можешь насладиться сладостями, хорошо?

<http://bllate.org/book/15101/1334334>